

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 7 мая 1987 г. № 55 (6311)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 5 КОП.

Константин Сытник, академик

Куда идти таланту?

Куда идти таланту? Не риторичен ли вопрос?

Таланты — всепародное богатство страны и действительно нужны всюду. Но распределены в этом все более неравномерно, отнюдь не так равномерно, как достигли несомненных успехов в таких производственных сферах, как станкостроение, ракетостроение, конструирование и создание космических кораблей. И в то же время десятилетиями не можем создать продуктивных, экономичных, удобных и длительных машин. Значит, есть очевидные потери в сельскохозяйственном машиностроении. Не устремились туда таланты, которые могли и должны были изменить дело к лучшему.

Часто и привычно повторяем: любой труд нужен. Однако разве это абсолютно так? Стране нужны не только качественно безупречные, но и безупречно выверенные по количеству трудовые ресурсы. Способные специалисты должны идти во все отрасли народного хозяйства. Однако без намерения возвыситься над другими сферами деятельности, в которой принадлежат, лишь подчеркивая ее существование, отмечая наиболее оригинальные мысли, способные и рождению неожиданных умозаключений, должны идти в науку. Нельзя допустить, чтобы «забудулся» хоть один полезный для развития и роста науки талант.

По длинным годам работы в Институте биологии имени Н. Г. Холодного Академии наук УССР, кругу обязанностей в президентуре АН УССР постоянно сталкиваясь с проблемами воспитания научной смены, подготовки молодых кадров. Приходится наблюдать за научной молодежью как не очень маскируемую меркантильность, так и чуждую совестливость, высокоразвитое профессиональное и человеческое достоинство. Эти категории, профессиональная и нравственно-этическая, сегодня нерасторжимы и в науке более чем когда-либо. Молодой человек, который считает себя ученым или исследователем, в то же время не ведет интереснейших исследований, не выступает с волнующими раздумьями, докладами, соглашается быть случайно, пренебрегает именно собственным достоинством.

Случается и иное. Бывает, человек покидает отдел НИИ, так как осознавал: здесь он — «среднячок», а где-то, в «меньших» требованиях, то есть его меньших усилий, больше платят. Но уходит и по голосу бескорыстного чувства, глубоко, а порой мучительно, в себе разочарованного: раз за солидный ряд лет явные успехи не достигнуты, польза науке не принесена, то занято место, принадлежавшее другому.

Изменное и высокое нередко идет чуть ли не бок о бок. Такова диалектика жизни. Можно спросить: выходит, на научной стезе рассчитывать вправе сосуществовать тем, кем даже самоотверженная работа да и не просто «сопоставляются»: умудряются прикрываться чужим даром, эксплуатируют его. И это общая черта всех, кому доверено руководить наукой, — отделить чистоту научной среды от бесталанных, от бескультурных, не давая абсурдным в науку проникнуть, тем более опознаться в ней.

Умение заинтересоваться делом до полной поглощенности им — признак духовной культуры. Да, кто бы ты ни был — ученый, певец, лифтер, твой культура прежде всего в отношении к труду. Пусть не робит прямое сопоставление: от певца до лифтера. Знаю по своим наблюдениям, по непереносимым, часто остроумным рассказам коллег ГДР, в этой дружеской социалистической стране, встретив учителя, магистра наук, профессора в субботний день в фартуке каменотеса или в робе трубочника, никто не смеется. Умеешь своими руками делать нужное и полезное людям — делай! Престиж твой не упадет — вырастет. При соблюдении условий; и основой, в «сопутствующей» профессии владеешь мастерски.

Мастерство понимаю так: профессиональная выучка безупречна, в идеале доведена до автоматизма. Убедившись, в любой специальности есть навыки, которые должны быть автоматическими, не зависящими от субъективного состояния работающего и микроскопа или за пультом докомотора. Это гарантирует от случайности, ошибок, рожденных человеческим самоуверием, настроением.

Беды науки не специфичны. Они те же, что и в обществе в целом. Что-то мы недооцениваем, что-то позабыли, что-то намеренно обходили, лишь бы не затруднить свой путь. И вот уже упущен важный этап формирования личности, утеряна возможность кристаллизации таланта. Умение в виду прежде всего школы.

Учитель высокой культуры не упустит из поля зрения ни один талант, будь то сын прославленного генерала или дочь скромной доярки. Преподаватель, видящий серым, скучным мир, напротив, преспокойно проглядит талант: он чрезвычайно хрупок, от равнодушия съезжается, сползает и исчезнет совсем. У талантливого мальчика характер может быть инстинктивным, язык слишком бойким, иначе говоря — талант будет неуловим, обвинителем для плохого учителя. И вот так появляются «серые» работники, из тех, кого учителя не сумели разглядеть, в кого не захотел поверить. А бывший ученик вовсе не «серый», он просто пошел не туда, куда нужно. Допустим, склонности к абстрактному мышлению у него нет. Зато есть золотые руки. Но вовремя никто ему этого не подсказал, представление о науке как о легком и ярком искрило голову. И подался в «универ». Пошел чужим путем, свой потерял.

Старшему поколению людей науки, и которому я принадлежу, самое время сейчас ощущать полноту и горечь ответственности за детей за плуток. С большой обеспокоенностью говорил с трибуны XXV съезда комсомола Украины президент АН УССР Борис Евгеньевич Патон: престиж науки снизился. Уже несколько лет отсутствует конкурс при поступлении в аспирантуру многих академических институтов. Если не так давно молодежь до тридцати лет составляла среди наших кадров одну четверть, то сейчас — лишь одну пятую. Чего доброго дойдя до исчезновения комсомольских организаций институтов.

Практически сейчас принимаем всех, кто проявил желание поступить. Понимаем, что оно не подкреплено необходимыми данными, и все же не решаемся закрыть перед абитуриентом дверь. Бедность наша старония, по пу-

сает к этому шагу: не выполним план приема аспирантов в нынешнем году, в следующем его «подрежут». А вдруг тогда и придет к нам новый Ломоносов, новый Шенкель, новый Тичина или новый Патон?

В шестидесятые годы роды, почти безгранично возросло в стране количество научных кадров. Искусственный скачок и дал о себе знать сейчас: целые институты оказались бездарными, бесполезными. Но просто, но необходимо прямо говорить об этом. Как в остальных случаях, и тут не самоцель — предостережение. Всегда истинна за поступление в вуз не только моральное падение специалиста, и экзотика. Это — засорение инженерного, медицинского, любого корпуса специалистов молодцами, покушение на нравственность поколений будущих ученых.

Несколько лет прошло, но четко помню огорчительный эпизод из жизни нашего института. Молодой, казался, талантливый ученый демонстрировал коллегами результаты экспериментов: растили, выращенные из клети человека. Никто не усомнился в великолепии наглядных результатах поиска в биотехнологии. Только из лобознательности захотелось ботаникам взглянуть на корневую систему растения, созданного искусственным путем. Копнула землю, ощутили мучительную неволю. «Чудо-растение» оказалось выращенным из обычного виноградного черенка. В тот же день собрали отходы, назвали — ученый совет. Единственно оставили написать П. из института за грубое нарушение научной этики, за то, что там, где подпольщиками могут выступать лишь искренность и доверие.

Обновление научных кадров, продвиганное перестройкой всей кадровой политики партии, помогает исключить подобные явления. Пять процентов штатного состава академических институтов решено обновлять каждый год. Верное средство против застоя, приятная, потворства честолюбивым устремлениям. В то же время с ним приходит непростые проблемы. Конечно, в нашем институте предстоит ежегодно сменить двадцать пять человек. Довольно трудно определить кандидатуры; подбору кадров у нас и прежде уделялось немало внимания. Если бы мне, руководителю, иметь возможность сказать каждому: «Вас ждут в такой-то школе или заводской лаборатории». Человек, не создавший новых знаний, вовсе небезполезен, в частности, способен выступить отличными преподавателем знаний, уже существующих. Однако сотрудничать приходится осознанно «на выкуп». Это несправедливо, то есть и неэтично.

Второе: откуда взять двадцать пять новых, таких, чтобы вошли в крепко сложившийся научный коллектив не чуждыми пришельцами, а достойным, хорошо подготовленным пополнением? Кроме одного-двух исключений, не припомню случая: руководство вуза настойчиво, убежденно рекомендует в академический институт своего выпускника. Системой отбора питомцев для большой науки не могут похвалиться даже столичный университет имени Т. Г. Шевченко, Киевский политехнический институт.

Уход одних, приход других в итоге выглядит процессом популистским. А необходима система.

За последние месяцы у себя в институте мы открыли семь лабораторий по традиционно важным направлениям развития современной биологии. Все семь возглавляют молодые ученые. Конечно, присутствует риск. Но есть в этом и заветные надежды. Чуть более десяти лет назад мы пошли по подобному пути, доверив ответственное экспериментальное юному выпускнику Киевского университета Юрию Глебу. То был тот несчастный пример заинтересованности, с которой воспитатели рекомендовали нам своего воспитанника. Сейчас Юрий Юрьевич Глеба, которому еще далеко до собора, — член-корреспондент АН УССР, заведующий отделом цитогенетики и клеточной инженерии института. Осуществил серьезные работы в Макс-Планк институте клеточной биологии в Гейдельберге (ФРГ); в институте исследования генетики растений в Филаделфи (США) работал по совместной тематике с американскими учеными; его труды не раз опубликованы в международных конференциях. Совместно с другими исследователями за цикл работ по разработке фундаментальных основ клеточной (генетической) инженерии растений Юрий Юрьевич Глеба удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники.

Итак, считается, что тридцати—тридцати пяти лет творческие возможности ученого должны себя уверенно проявить. Если к этому возрасту сотрудник не обнаружил ярких способностей, время оставить научную нишу. Этот шаг подчас очень затруднителен. За ним логика жизни. Но за ним, если взглянуть в суть, — и ее выпрямление, путь к истинному назначению своих способностей, одновременно и общественной пользе. «Если ты живешь жизнью других людей, — это уже польза общественной», — привелось недавно услышать слова Ларисы Шенкель, кинорежиссера, влюбленного в жизнь и глубоко размышлявшего о ней. Научиться жить жизнью, целью других людей... Опять же, и это закладывает в человека школу (разумеется, наравне с семьей). Ити и цели, не разрабатывая силы на праздные, помогают вузу. Затем исследовательский коллектив с единством наставников и последователей, взаимодополняющие поколения ведут ученого вперед.

Но прежде всего реиает успех он сам, его талант, научный, человеческий. Решают его гражданственность и патристизм. Они поднимают ученого на высоту, где неслучайно перед собой, коллективом, обществом становится существом природы, основой поступков.

Каждый день говорит, что укореина требуют и темпы преодоления недостатков. Меньше слов, больше действий. Наука засохла? Давайте решительно освободим от балласта! Подбор кандидатов для пополнения большой науки приближен? Не откладывай, собирайся вместе: высшая школа, Академия наук, комсомол, решим сообща, как исправить положение. И так по всем направлениям, где ощущаю наиболее широкость. Выжить не только наука. Если мудро и справедливо будет решаться вопрос, куда идти таланту, в любой сфере жизни намного улучшится дела.

КВБ.

От белорусского вокзала до площади 50-летия Октября пройдет в торжественном марше сводный духовой оркестр...

Так 9 Мая отметит День Победы участники Всесоюзного праздника духовой музыки, который организуется в Москве в рамках Всесоюзного фестиваля народного творчества.

В 1925 году был создан духовой оркестр Киевского производственного объединения им. Артема, тогда он насчитывал лишь 8 музыкантов. Ныне в составе оркестра наряду с молодежью ветераны войны и труда, передовики производства. Этот и многие другие оркестры из всех союзных республик примут участие в смотре.

Увидят москвичи и искусство зарубежных стран. Германская Демократическая Республика

будет представлена на празднике оркестром часового завода «Рул», Польша — духовым оркестром из Познань, Болгария — детским оркестром из Софии, Чехословакия — оркестром из Праги и Братиславы, Венгрия — оркестром города Дунайварош.

Духовая музыка прозвучит у Большой театре и в Олимпийской деревне, на ВДНХ СССР и у кинотеатра «Россия», на Красной Пресне и Чистых прудах. Парады оркестров состоятся в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, в Сокольниках, Измайловском парке.

Завершится праздник 10 мая гала-концертом в спорткомплексе «Олимпийский».

В. АЗАРИН, Ф. М. Сачко, В. СТРИХА, В. Семенова, Л. Гробициса.

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК МУЗ

Третий день мелодий Всесоюзного фестиваля искусств «Московские звезды» звучат в концертных залах, театрах столиц.

Большой театр открыл праздник показом замечательного русского хореографа — балета «Лебединое озеро». В этой же сцене шло бессмертное творение П. И. Чайковского — опера «Иоланта». В Кремлевском Дворце съездов зрители тепло встретили посланцев республики гор — Государственный ансамбль народного танца им. П. И. Чайковского Северно-Осетинской АССР. Горно — аплодировала многочисленная аудитория прославленному Академическому русскому народному хору РСФСР им. М. Пятницкого.

Большой зал консерватории открыл музыкальную страничку праздника юбилейным (летию) концертом камерного оркестра «Виртуозы Москвы», которым руководит В. Слонов. В концерте, где звучала музыка Моцарта, блистательно выступила лауреат всесоюзного и международного конкурсов вокалистка, гостья из Армении А. Давтян.

Большой интерес зрителям вызвал вечер в Концертном зале им. П. И. Чайковского с участием солистов и артистов балета Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, академического Малого театра оперы и балета, познанию зрителей с фрагментами из балетов хореографа XVIII—XX веков.

Гр. ГОГОБЕРИДZE, МОСКВА.

ВОТ ТАКОЙ КООПЕРАТИВ!

С началом мая вступил в действие Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Наши корреспонденты сообщают о кооперативах, уже созданных в разных городах.

МОСКВА:

Среди десятка появившихся в столице кооперативов есть и «Театральный». Он будет выпускать балетную обувь. То, что она остро необходима, не секрет. Если в Большом и других крупных театрах существуют свои мастерские, то в тылах домов культуры, где есть балетные студии и группы, их участники зачастую вынуждены танцевать просто в тапочках.

Технология изготовления балетной обуви не очень сложная, но делать ее все-таки должны специалисты. Поэтому все члены кооператива — из тех, кто умеет «наладить» дело с пуантами. «Театральный» выделено помещение на улице Дзержинского. Намечено выпускать до 25 тысяч пар обуви в год.

А. МОСЕСОВ.

ОДЕССА:

Начали работать первое кооперативы по бытовому обслуживанию населения. И, конечно, самый нужный из них — «Домашний мастер». Уже из названия понятно, какого рода услуги здесь могут предложить: отремонтировать фортепиано, сантехнические приборы, вставить стеклопомощь в ремонте квартиры.

Появился и кооператив «Детство». В нем опытные педагоги-педагогичеры, с 10.00 до 22.00 часов они могут остаться с вашим ребенком на субботу и воскресенье.

А. ЯКОВЛЕВ.

Зовут на улицу оркестры...

2 страница СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Враз ослепел и живучий» — об опыте борьбы с пьянством в Куйбышевской области рассказывает секретарь Куйбышевского обкома КПСС Г. Ходасевич.

3 страница 5 страница

Профессор Гартуского государственного университета Ю. Лотман: «Почем будем ориентироваться на высокий уровень нашего наследия, будоражит надежда, будет предпосылки движения вперед».

Правда истории и правда искусства — тема статьи из журнала «Кинодраматург». В. Фрида. С нее газета открывает новую рубрику «Жизнь замесля, сценарий».

Живые голоса истории

«Всем. Всем. Всесоюзный съезд Советов выделяет новое Советское правительство. Правительство Керенского отвергнуто и арестовано. Керенский бежал. Все учреждения в руках Советского правительства».

Радиостанции были в челе тех учреждений, захватить которые прежде всего стремился восставший народ. А цифрованными словами начинался, разосланная по всей стране радиogramма Председателя Совета Народных Комиссаров об образовании Советского правительства, о борьбе с контрреволюцией и принятии декретов. Написанный В. И. Лениным, переданный в тот же день — 30 октября (12 ноября) 1917 года радиogramма, как отмечают исследователи, стала предобразом будущих регулярных информационных передач советского радиовещания.

Несколькоми днями раньше благодаря радио это телеграфный код азбуки Морзе разнес по нашей стране, по другим землям слова ленинских декретов о мире, о земле, о власти, текст обращения «К гражданам России».

Сегодня эти слова и факты хрестоматийны.

Сегодня, в День радио, уместно начать разговор именно с них: рождение Советского государства знаменало собой и возмещение радионачинания как средства массовой информации и пропаганды. Революция стала мощным импульсом формирования той политической культуры, без которой строительство нового общества невозможно. Ленин сразу оценил возможности радио в системе социально-политического, информационно-идеологического, культурно-просветительского механизма нового строя.

И в годы гражданской войны Ленин уделял радиodelу немалое внимание — общественная роль Ленина в поддержке Нижегородской радиодорожки, возглавлявшейся М. А. Вонч-Бруевичем и сыгравшей исключительно важную роль в становлении радиодела в нашей стране.

Хрестоматийны ленинские слова, обращенные к Вонч-Бруевичу в феврале 1920 года: «Пользуясь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиодорожки, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояния», которую Вы создаете, будет великим делом. Великое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам».

Сегодня радио для нас привычно, и мы все реже задумываемся о его истоках. А зря! Вроде бы все в школе проходили: 25 апреля 1895 года, 7 мая по новому стилю, Александр Стопанович Попов продемонстрировал во время публичного доклада на заседании физико-математического общества первый в мире радиоприемник. В том самом году, когда возник ленинский Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». А Горький тогда же впервые напечатал в столичных журналах свои рассказы. 1895 год — это год создания и «Песни о Соколе».

Станиславский в этом году со своей труппой ставит «Уриэль Акосту». Чехов создает «Анну на шее» и «Дом с мезонином». Никем не замечаемый артист Шалпин поет не где-нибудь, а в императорском Мариинском театре, чтобы в поисках прижизненного года спустя перейти в Мамонтову в частную оперу и вскоре «открыться» всем как гениальнейшая творческая личность. В столе у Льва Толстого еще не законченные «Воскресение» и «Отцы Сергий».

Через несколько недель после того, как Попов прочел свой доклад в Петербургском университете, в столицу из Москвы приезжает впервые в авторским творчеством — за двадцать четверть года жизни пианист Александр Скрябин. А двадцатилетний Сергей Рахманинов готовится к первому в жизни концерту турне по России. На Мариинской сцене готовится премьера «Ночи перед Рождеством» Римского-Корсакова.

Да мало ли фактов: выходит французский перевод «Основ химии» Менделеева, переизданное всем миром, но так и не допущенного «бессмертными» в Российскую академию наук.

(Окончание на 4-й стр.).

ВРАГ ОПАСНЫЙ И ЖИВУЧИЙ

Практические меры борьбы с пьянством дают свои результаты. Невозможным глазом видно, как оздоровилась за последние время общественная атмосфера. Есть и объективные свидетельства тому. В 1986 году на треть уменьшилась нагрузка на медицинские вытрезвители, на 47 процентов сократилось число дорожно-транспортных происшествий с тлетными последствиями, совершенных в состоянии алкогольного опьянения водителей и пешеходов. Вдвое снизилось количество вызовов и на 50 процентов бытовая травматизм, почти на четверть стало меньше прогулов в связи с употреблением алкоголя. На 25 процентов уменьшилось число преступлений на почве пьянства, сократилась общая преступность, уменьшилось число разводов.

Бесспорны и более глубокие социальные последствия частичной работы по укреплению общественного порядка. Заметно укрепились дисциплина на предприятиях, в организациях, в учреждениях, в общественных местах. Более организовано и стало жить население.

Таковы первые итоги выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и соответствующего законодательства. Подчеркиваю — первые, потому что есть пока и другая статистика, не столь утешительная, но тоже реальная, показывающая, что нам сделаны лишь начальные, хотя и решительные шаги по его преодолению.

За тот же 1986 год в нашей области задержаны за нарушения законодательства свыше 140 тысяч человек, среди них 17 тысяч водителей автомобильного транспорта. В нетрезвом состоянии гражданами совершено пять тысяч преступлений. Каждое второе нарушение трудовой дисциплины также совершается в состоянии опьянения. Резко возросло употребление спиртных напитков до домашнего приготовления, всевозможных «замесителей» алкоголя. На учет в минувшем году вновь взято более пяти тысяч страждущих алкоголизмом. К тому же пьянство, решительного характера на общественных местах, сегодня все более становится пороком семейного быта. Именно поэтому борьба с ним на этом этапе затруднена.

Анализируя наш опыт, можно сделать вывод, что мы пока преуспели в применении административных и ограничительных мер. Но нам не удалось еще радикально изменить сложившихся традиций в психологии людей. Чтобы воспитать и народное здоровое отношение к пьянству и трезвую безалкогольную культуру, научить людей культурному поведению, надо воспитывать в человеке такое отношение к вину и водке, чтобы и само пожелание в любом обществе «под градусом» стало считаться крайне неприличным делом, чтобы это осуждалось всеми как поступок недостойный, постыдный, позорный.

Наверное, это рассуждение в необходимости повышать культуру личности не ново. Мы говорим о ней давно и восторженно, только реальных дел пока недостаточно. Там, нам еще не удалось попернуть работу правоохранительных органов на профилактику и предупреждение пьянства.

Более двух тысяч подростков в летнем состоянии задержаны за последний год в городах и селах Куйбышевской области. Особенно тревожная проблема! И что же? Зачастую органы милиции даже не удостоиваются вынести, кто из взрослых виноват в совершении преступления в пьянстве. Лишь восемь процентов таких дел рассмотрено судами в выездных заседаниях. А ведь каждый открытый для процесса — хороший урок для многих, он заставляет нарушителя закона на свет широкой гласности.

Значительно большей эффективности мы идем от милиции в борьбе со спекуляцией алкогольными изделиями и с самовольной торговлей. Пока стражи закона недостаточно эффективно действуют в этой сфере. В результате она для широко распространена. Немногим больше сотни фанатов перепродажи вина и водки открыто в области в прошлом году. Между тем подпольная торговля постоянно идет и в городе, и в селе. Факты самовольной торговли за 1986 год выявлено втрое больше, чем в предшествующем году, но проверки в глубинных районах — Шенталинском, Сергеевском, Богатовском — показали, что это зло даже распространено.

К сожалению, недостатком активных и комиссий по борьбе с пьянством во многих местах Советских и трудовых коллективах. Можно ли серьезно говорить о воздействии на общественную атмосферу, например, комиссии Хворостянского районского комитета, если она за весь 1986 год провела всего одно заседание в январе месяце. Среди членов той комиссии есть люди, которых даже не знает о своей и вей причастности, а другие усели об этом забыть. Это ли не формализм!

Претензия за снисходительное отношение к пьянству и его воспитателя можно предъявлять и к нашим профессиональным пропагандистам — лекторам, докладчикам, журналистам. Устная пропаганда грешит излишней повторяемостью общезвестных истин о вреде алкоголя и к тому же не охватывает большие контингенты населения. Печать чаще выступает против зловещего пьянства, что тоже необходимо, но редко и неумело утверждает трезвый образ жизни как принцип нашей морали. Не нашли себя пока и общество борьбы за трезвость, ему не хватает в работе напористости, целеустремленности.

Нельзя преодолеть пьянство без радикального доступа Хоростянского района — хозяйственное предприятие «Волжские зоры», специализирующееся на производстве семейных торжеств, главным образом свадьбы, поставили своей целью внедрять безалкогольные обряды. И что же? За последние полтора года из 22 тысяч

зарегистрированных браков только 400 пар молодоженов отметили рождение новой семьи по безалкогольному ритуалу. КПД хохраческих единиц пока ничтожно мало, к тому же на многих безалкогольных по названию свадьбах присутствует вина той профессии хорошей идеи.

За последние два года профессиональные работники литературы и искусства активно не создали ни одного значительного произведения, бичующего пагубное пристрастие к алкоголю. Дворцы, дома культуры, клубы и библиотеки также робко подступают к пропаганде здорового быта.

Эти проблемы решались бы гораздо успешнее, если бы все партийные комитеты и органы государственного управления не создали ни одного значительного произведения, бичующего пагубное пристрастие к алкоголю. Дворцы, дома культуры, клубы и библиотеки также робко подступают к пропаганде здорового быта.

Совершенно нетерпимым фактом пьянства в среде партийных и комсомольских работников. Но только в минувшем году в медпунктах лечились от алкоголизма около 5 тысяч человек партии и три тысячи членов ВЛКСМ. Конечно, абсолютное большинство их пошло заслуженное наказание.

Многие исследователи из рядов КПСС и ВЛКСМ. Но ведь фактом остается фактом: партия объявляет решительный поход против социального зла, а отдельные коммунисты сами предаются ему. И при этом еще находится жаленные провинциалы мост, хороший работник, но человек оступился, а его так строго наказывают.

Партия прямо и мужественно сказала народу о сложившейся в стране негативной тенденции нарастающего пьянства. Так же открыто мы должны сказать о результатах работы по его преодолению. Только на основе критического взгляда на действительность мы сможем добиться решающих сдвигов в борьбе за ликвидацию большого социального зла, за окончательное утверждение в народе традиций трезвого образа жизни.

Г. ХОДАСЕВИЧ, секретарь Куйбышевского обкома КПСС.

ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

В Литературном институте имени А. М. Горького СП СССР прошла первая научно-методическая конференция вузов Москвы «Общая философия и философия творчества». Этой конференции посвящены лекции в серии лекций «Философия творчества», профессор Г. Кунинича — «Социальные функции философии и проблемы творчества».

В последние годы для философского мышления характерна тенденция к изоляции философии от жизни. Философия становится «наукой о науке». Это приводит к тому, что философия перестает быть «искусством мысли». В результате философия превращается в «науку о науке», что приводит к тому, что философия перестает быть «искусством мысли».

Н. АВИЧНИКОВА.

ИНТЕРВЬЮ У ТРАПА Снова в Москве

Сегодня в залах Государственной Третьяковской галереи состоится открытие XV выставки произведений члена Академии художеств СССР. На выставке будут представлены работы видного деятеля культуры, известного художника, почетного члена Академии С. Рериха, прибывшего в Москву со своей супругой Девкой Ранн-Рерих.

Наш корреспондент встретился с художником в аэропорту «Шереметьево-2».

— Мы рады вновь увидеться с вами, — говорит Святослав Николаевич. — Я счастлив снова ступить на землю своей родины, встречу с которой всегда жду с большим нетерпением. Меня, конечно же, колнуло, какие работы будут представлены на выставке. Я бы очень хотел, чтобы там был мой последний триптих «Куда идет человечество», «Асплето человечество», «Освобождение», он отражает мое отношение к происходящему сегодня в мире. Надеюсь, конечно, увидите на выставке и портрет моего отца, Николая Рериха, портрет моей жены, что-нибудь из индийских сюжетов... Меня очень интересует работа с эмалюм двух больших альбомов репродукции моих произведений и моего отца в издательстве «Аврора».

— Святослав Николаевич, об этом вам рассказывал, очевидно, в Ленинграде, в самом издательстве, а вот у нас в Москве как бы специально на выставку известного индолога-публициста Л. Шаловича-Тункина «Ст Алтая до Шимала» (По маршруту Центрально-азиатской экспедиции Н. К. Рериха).

— Да, книга прекрасно написана. Кто ее сделал!

— Издательство «Планета». К сожалению, она вышла не совсем вовремя, она выпущена

— Да, книга прекрасно написана. Кто ее сделал! — Издательство «Планета». К сожалению, она выпущена

небольшим тиражом — всего 10 тысяч экземпляров и был мгновенно распродан. Святослав Николаевич, а что у вас нового в Бенгалури?

— В Бенгалури все наши культурные начинания растут и ширятся. Главное, что наш Центр, я имею в виду Всемирный художественный центр, органично вошел в жизнь города и без всякой рекламы пользуется огромным успехом. Мы теперь уже часть университета — он нам помогает.

— Святослав Николаевич, как известно, в Бенгалури, кроме упомянутого вами Центра, есть еще и школа искусства. Собираются ли ее ученики посетить Советский Союз?

— Да, мы об этом много говорили, и я думаю, что это будет возможно. Сейчас у нас редкость прекрасные дети. Очень интересно талантливые дети. Есть, конечно, и трудности. Когда школа растет такими темпами, а сейчас у нас около 2,5 тысяч учеников, трудно найти хороших преподавателей. Группа учителей в Бенгалури подобрана только, но их, как всегда, не хватает.

— А как в Индии готовится к фестивалю в Советском Союзе?

— Всякая и весьма тщательное. Программу будет разнообразной, насыщенней. Я постараюсь своим индийским друзьям сделать больше знакомства с народным искусством, в частности цирку. Это, несомненно, вызовет у зрителей интерес.

Интервью взяла Т. КАЛУГИНА.

Приглашению на красочное представление «Узбекские мелодии» мастеров искусства и творческой молодежи Узбекской ССР, приношащ их эстафету концертов сольным республике и 70-летию Великой Победы. Государственный Центральный концертный зал в эти дни был распахнут изысканными орнаментами и классиками звучали современные узбекские мелодии. Концерт порадовал разнообразием включенных в программу номеров. Создателем его (режиссер-постановщик Б. Юлдашев и Г. Белова, автор сценария В. Воронин, художники Г. Брим и А. Малинов) предоставили зрителям возможность оценить достижения профессионального и самодеятельного искусства республики.

А. АНДРЕЕВ.

● Лют молодость Узбекстана.

● Цирковая группа канатоходцев под руководством народного артиста УССР Камал Ташикбаева.

Фото А. Скузума.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ КИНО

Кинематографическая деятельность Рериха и сценариста Владимира Викторовича Немецкова началась на киностудии «Метрофильм» в 1926 году. Его фильм «Нарыра Рудди» был одним из первых советских кинофильмов. Немецков работал на киностудии «Мосфильм» и написал 12 сценариев. Его фильм «Старый двор».

В. В. Немецков был участником Великой Отечественной войны. После войны он создал стереоскопическую комедию «Шуми» (1952).

В целях оказания творческой помощи молодой русской кинематографии В. В. Немецков в 1952—1953 гг. работал в Бухарсте. На Иргизской киностудии он снял фильм о национальном герое — «Оттогула», а на студии «Мосфильм» — фильм «Морской окотник», в стереоскопическом варианте. Его фильмами «Морской окотник» и «Оттогула» были удостоены призов на международных кинофестивалях.

Всю свою жизнь он отдал кинематографии. Его таланты не сохранились в сердцах тех, кто с ним работал и дружил.

Е. ГАБРИЛОВИЧ, Н. КРЮЧКОВ, Т. ХРЕННИКОВ.

О чем плакал костюмер

Вот старший Лир, после до дня часу страданий и мучений, вот с Бренним миром... Вот и сэр Дюин, предав перед публикой в последний раз в образе неспящего короля, едва успев снять грим и парик, последовал за своим героем в царство тень...

— Пожалуй, все моя жизнь. Путь в театр оказался для меня достаточно сложным. Занем работал костюмером у известного английского трагика сэра Дональда Вулгама. Умирая, он завещал мне написать его биографию. Так в 1973 году появилось на свет книга «Сэр Дональд Вулгам. Биография актера».

— Но ведь фактом остается фактом: партия объявляет решительный поход против социального зла, а отдельные коммунисты сами предаются ему. И при этом еще находится жаленные провинциалы мост, хороший работник, но человек оступился, а его так строго наказывают.

— Но ведь фактом остается фактом: партия объявляет решительный поход против социального зла, а отдельные коммунисты сами предаются ему. И при этом еще находится жаленные провинциалы мост, хороший работник, но человек оступился, а его так строго наказывают.

— Но ведь фактом остается фактом: партия объявляет решительный поход против социального зла, а отдельные коммунисты сами предаются ему. И при этом еще находится жаленные провинциалы мост, хороший работник, но человек оступился, а его так строго наказывают.

Рассказывает английский драматург Рональд Харвуд

— Наверное, не будет преувеличением сказать, что английский театр — одна из центральных тем моего творчества. Я безумно влюблен в этот спектакль. Мне очень интересно писать о театре. В основу «Костюмер» лег мой личный опыт работы в театре. Впервые я написал сценарий к спектаклю «Костюмер» в театре имени сэра Дональда Вулгама. Умирая, он завещал мне написать его биографию. Так в 1973 году появилось на свет книга «Сэр Дональд Вулгам. Биография актера».

О спецшколах и «спецдетях»

То языка в четвертом классе по обычной программе. По итогам года для способных детей (их определяют учителя и родители) создаются классы с углубленным изучением языка и математики. Остальные занимаются по обычной программе, а для желающих, но не пошедших в «спецшколы», обучение может быть платным.

Решение это на первый взгляд представляется справедливым, если бы не было так жалко шести до десяти. Но есть и более серьезное сомнение. Деление на способных и неспособных внутри каждой школы, неизбежное и в этом случае соревнование родителей не смягчает, а лишь усугубит факты социальной несправедливости, неравенства учеников, против которых нововведение направлено.

Возле долгие и труднейший путь предлагает наш читатель Ю. Федотов, окончивший в свое время морскую спецшкола и более 40 лет проработавший в Военно-Морском Флоте. Он считает, что прежде всего необходимо устранить дефицит специализированных школ, увеличить их количество в каждом районе. С тем чтобы впоследствии распространить опыт преподавания иностранного языка на все средние школы. И тогда приставка «спец» исчезнет сама.

Хочется думать, что окончательное решение, которое будет принято органами народного образования, учтет мнения всех заинтересованных сторон. Правда, пока обсуждения носят «напутный» характер. Родители и учителя пишут письма. Оттого и нервноюют, донимают инстанции письмами. И все же теми, поданные в многочисленных публикациях по поводу спецшкол, не исчерпываются теми, кто находится в них сейчас, и теми, кто в будущем статусом. Возникшие разногласия дают возможность увидеть более серьезные проблемы нашего образования.

«Статистика знает все» — это сказано Пльфом и Петровым давно. Любопытно узнать, какова сумма родительских расходов на образование детей? Никто, я думаю, не удивит этот вопрос, хотя в школу дети ходят даром (в смысле бесплатно).

В одной из них родители пытались протестовать — у девятиклассников год не было учителя физики, менялись без конца историки, качество преподавания и других предметов вызвало иной раз просто возмущение. «Наша школа в вуз не готовится!» — так был категоричный ответ на родительские претензии директора. Разве это оль и то же — подготовка в вуз и нормальное обучение? Похоже, что, как описывал «обуча», средняя школа изобрела не только от обязательств перед вышкой, но и перед учеником.

«Куда нужна справка, мы идем в поликлинику, а если хотим лечиться» — внем хорошо врачу. Так же и тут — кому просто аттестат, достаточно школы, если надо дать ребенку образование, внем преподавателю — это слова моего знакомого репетитора. Два слова в этом высказывании ключевые — дать образование.

Что такое сегодня дать образование, кому это нужно? Родителям, школе, обществу? Думаю мы уже с горечью говорим о падении престижа массовых профессий умственного труда — инженерной, учительской, швейной или другой. Неисправности труда мала их зарплата, что безразлично познанию илению «младшего» научного сотрудника. Все это не прайдые разговоры, а реальные проблемы, на решение которых сегодня требуются изрядные государственные средства. Падение авторитета умственного труда, отношение к нему (уны, часто заискусение), как и нахлебничеству, не могло не привести и к тому, что стремление семьи дать детям хорошее всестороннее образование ушло из числа основных традиционных ценностей. На смену этому стремлению пришло сознание того, что довольно с ног до научной овет.

Дети не хотят учиться, и в этом нежелании упрямия и сознательны — фант это чаще всего констатируется самими учителями. Есть в этом вина школы? Не больше. Но немалая доля вины и на семье, которая отправляет ребенка в школу не за знаниями, а за аттестатом.

Но не переувеличьте еще допущенные родители, которые, прежде чем отдать сына или дочку в учительские вузы, полгорода обегают и облизывают — а это что за школа? а кто там директор? и т. д. В большинстве «непупулярных» школ этого, ох, как не любят. Даже принуждают к ним несогласных — не имее права все свое микрорайон детей пристраивать. Получается что-то вроде «наильного» пародии на крепостное право. И все же мамы и папы школы продолжают выбирать детей из одной и другой партиями. Ничего плохого в том, чтобы найти лучшую из возможных школ, нет. Плохо одно — их слишком мало. Тот факт, что в число школ, пользующихся повышенным родительским спросом, попадают языковые, спод-

не естествен. Не надо закрывать глаза на то, что эти школы спасают родителей от финансового изрядных расходов на домашнее преподавание. В отличие от физического или биологического, которые можно за год, язык надо учить не один и не два года. И заниматься надо ежедневно. Что и делается в спецшколе. И это единственное ее отличие от спецшколы. Все остальное, все прочие общешкольные дела там тоже есть. И количество их, как и везде, обратно пропорционально уровню мастерства педагогического коллектива, профессионализму и чуткости администрации.

КАК И В ДРУГИХ, в частной, казалось бы, проблеме специализированных школ переплетены многие трудности и противоречия, скопившиеся нелегким грузом в нашей жизни за последние время. И как и во многих других случаях, легкого решения тут не будет. В противном случае «спасибо» за управление незначительных иностранных языков, сияет только одна история нашего населения — репетиторы. Потому что те родители, которые продолжают упорствовать в своем желании дать детям образование, vocabulary, но расхолаживаются. Проблему же, в первую очередь низкое качество обучения, останутся.

Никто, я думаю, спорить не станет — одно из самых отталкивающих последствий нарушения принципов социальной справедливости — это аристократическое качество малолетних, поощряемое родителями, да и школами, и не только, как было сказано, «спец». Однако это проблема из тех, что решаются только «всем миром», только на пути общей демократизации.

Возвратить чувство собственного достоинства в школу — возратить культуру мысли, культуру передачи знания, при полной за это ответственности — вот задача вытесненной школы. Когда само слово разумнейшей становится потребностью учиться детей. Научить всеобщих детей, и иностранным языкам. Научить всех без исключения детей — это задача школы. Когда и кто мама. Только тогда и отпадёт сама собой наша общая «спецпроблема».

Е. ИЛЕШ, кандидат психологических наук.

ЖИЗНЬ, ЗАМЫСЕЛ, СЦЕНАРИЙ

ЧЕСТНАЯ ПАМЯТЬ

На традиционный вопрос, над чем сейчас работаете, я предпочел бы не отвечать: никогда не знаешь, что получится из замысла, из готовых страниц, даже из готового сценария.

Хотелось поразмышлять вслух о работе, в которой не приступал, о которой думаю с робостью и волнением и которую, наверное, обязан выполнить.

Буду говорить о личном и наболшем. Вообще-то, если бы речь шла только о моей личной боли, можно было бы и промолчать. Но знаю, что так, как я думаю, многие — думаю и говорят. Рано же говорили дома, в гостях, в коридорах киностудий, а теперь, мне кажется, самое время обсудить эту проблему на страницах газеты.

Начну с незначительного инцидента, который имел место несколько месяцев назад — вроде бы недавно и все-таки в другую историческую эпоху.

Александр Габрилович сделал отличный телевизионный фильм о поэте Ярославе Смеляков. Зная, что фильм этот мне очень понравился, режиссер попросил меня очень вступительно слово перед показом в Доме кино. Попросил не только потому, что фильм мне нравился; нравился он многим, и они могли бы сказать об этом, конечно же, не хуже меня. Но я не имел и другой причины.

Ярослав Смеляков был, как сообщалось иногда в предисловиях к сборникам его стихов, «человеком трудной судьбы» — эвфемизм, обозначающий «сидел в лагере». Там-то, а именно в приполярном Инте, на шахте 13/14, мы с Юлием Дунским и встретили его. Познались, разговорились, сразу влюбился в его стихи и в самого Ярослава Васильевича и сохранил эту влюбленность на всю жизнь. Вот почему Александр Габрилович хотел, чтобы я досказал зрителям то, о чем в фильме говорилось намеками и инсинуациями — по тогдашним правилам игры. (Как принято тогда это «дополнять».) Тут ведь и надежда, даже уверенность, что теперь будет по-другому. Но вернемся к тогдашнему.

Я согласился с великой охотой: хотелось рассказать нашим товарищам, пришедшим на премьеру, о том странном и радостном волнении, которое мы с Дунским испытали, слушая только что родившиеся, торопливо записанные в школьную тетрадку слова:

*В зыбком мареве тумача
пред мной возникает снова
школа имени Ильича
ученичества звездского...*

Это были первые строчки «Строгой любви», прекрасной поэмы, объяснения поэта в любви и верности его комсомольским делам. Да, много о чем надо было рассказать — хотя бы о том, с какой неохотой относился к Смелякову его товарищи по физическому плену, как уважительно говорили они о его поведении там. (Он был, пользуясь официальной терминологией, организатором одной из «групп Сопротивления».) Впрочем, сам он об этом умалчивал — считал неудобным вспоминать о профессорах, которые были для него естественными и обязательными... Но я отклонился от основного сюжета.

В день премьеры, едва я переступил порог Дома кино, ко мне бросились трое ответственных работников союза, смущенные и встревоженные.

Валерий Семенович, вы будете говорить вступительное слово?

Угадать приятный из смущения и тревоги было нетрудно: они знали, какие обстоятельства мы поминали о Смеляковиче.

И я не стал изображать недоумения, ответил сразу и на невысказанную часть вопроса: — Да, буду. И буду говорить о том, что он был в лагере.

— Вот это как раз не надо!.. И начался разговор, в котором обе стороны прекрасно понимали друг друга, но делали вид, что не понимают.

— Зачем? — спрашивали у меня. — Ведь аудитория смешанная, возможно, будут товарищи из райкома.

— Ну и прекрасно! Разве им это интересно? — удивилась я.

— Нет, не надо, не надо. — И с интонацией Паниковского: — Вы знаете, как мы вас уважаем, но не надо! Вот если бы на собрании драматургов, тогда другое дело.

— Да чего вы боитесь? Вы что ли сажа-ди его?

Шутке вежливо воспротивился: — Нет, не мы... Но не стоит, честное слово.

Я пытался объяснить, почему для меня важно рассказать об этом периоде жизни Ярослава Васильевича, говорил, что мы с Дунским всегда считали: из всех советских поэтов Смеляков может быть, самый советский.

— Вот об этом и скажите! — обрадовались мои собеседники.

Представлял фильм и не стал и ушел в отвратительном настроении. На них я даже не сердился: понимал, что им очень не хотелось выговорить... ну, не выговорить, так замечания... ну, не замечания, а просто сдвинутых строго бровей какого-нибудь еще более ответственного начальства — зачем допустить!?

Я думаю в тот вечер и думаю сейчас: такую огромную ошибку мы делаем, умалчивая о трагических судьбах людей, беззащитно преданных своей стране и делу коммунизма — героев гражданской войны, ученых, писателей! Как странно выглядит публикация и восмидесятидневности или столетию со дня рождения прославленного деятеля, погибшего в неволе и помертворожденно реабилитированного, — публикации, которые образуются на полуслухе, как и его жизнь. Какое недоумение у несведущих (и циничную умышленную) суетливых, нох немало! выставляют эти панегирики, в которых так много говорится о жизни человека и ни слова — о его смерти.

Мы боимся упомянуть о несправедливости пятидесятых годов — и упускаем самый, может быть, подходящий случай сказать о кардинальном повороте в нашей истории, о долгожданном торжестве справедливости. И в числе прочего стесняемся говорить о том, что после мужественного решения XX съезда партии с несправедливо осужденных и их близких было снято позорное клеймо. А главное, что народу возвращены стихи и книги оклеветанных поэтов (иногда, к сожалению, пережившие авторы), что вернулись из небытия репрессированные ученые... Я думаю, что в последние месяцы намечался ошутливый свист, и мы прочитали в стихах, посвященных памяти Главного Конструктора, о его аресте, о фантастических обвинениях, предъявлявшихся ему.

Разве не подлился на особую высоту творческий полет Королева и Туполева, сохранивших, несмотря на удары несправедливой судьбы, верность себе, своему делу, своему народу? Разве не озарена особым светом фигура Рокоссовского, возвращенного в армию из лагеря и подвигом ратным донаказавшего личность предательству? Разве многогранным и многоликим не было то же Ярослава Смеляков, пример стойкости, благородства, преданности высоким идеям коммунизма?

Не на таких ли примерах нужно воспитывать этих непонятных молодых людей, которых старшее поколение обвиняет в безверии, интеллизме и еще боже знает в чем? Если многие из них действительно такие, то большая доля вины лежит на нас, либерально умалчивавших, а вернее, замалчивавших трагические аспекты истории страны.

Юлий Дунский, мой друг, соавтор и первая скрипка в нашем дуэте, не дождал до времени, когда можно громко задавать трудные вопросы и ждать честного ответа. Зато сколько раз слышал он, а вместе с ним я, сказанное с авторской улыбкой:

— Не надо, не надо затрагивать эту тему. Если уж говорить об этом — так и полный голос! Со всей серьезностью!

При этом сам собой разумелось, что в полный голос сейчас нельзя, а потому — лучше никак. И из готового сценария вымалось даже мимолетное упоминание о «посадках» 37-го года.

Позволил себе еще одно вспоминание, относящееся к событиям совсем недавним. По просьбе одной из киностудий я написал сценарий о Якове Смущенке.

«Генерале Дулаше» — герое испанской войны и Халхин-Гол, одним из первых дванды Героев Советского Союза. За две недели до начала Великой Отечественной Смущенка был арестован и на волю в отличие от Рокоссовского не вышел. Сценарий кончался за год до ареста, но был в нем эпизод — короткий, но, ей-богу, со знанием дела написанный: и высокому чину на Лубянку приходит с доносом на Смущенку что-то солдак и недоброжелатель. Не сжалею, что сценарий был очень хорош. Из желания рассказать подробнее о героическом человеке, чье имя прочно забыли даже многие из моего поколения, я перегрузил его биографическими подробностями, а отсюда иллюстративность, пунктирность. Но в письме редактора, среди во многом справедливых замечаний в глаза мне бросилась такая пассаж: «Вызывают сомнения недостаточны мотивированные сложные исторические обстоятельства, при которых раскрыты дарования этого человека и те конкретные причины, которые привели к его драматической судьбы. Поэтичность намека автора по поводу этого лишь пробуждают неподдельный интерес и догадки высшего тона».

Как видим, все тот же старый, знакомый мотив.

«Честно говоря, — написал я в ответ, — не понимаю: какие догадки высшего тона могут возникнуть у зрителя? Догадки, что Смущенка был арестован по несправедливому обвинению? Но это же так и было. Видя же наш неглубокий артель подумает, что героя посадили за инсинуацию или грабеж». История эта имела своеобразное продолжение. В конце минувшего года — то есть после XXVII съезда партии и после V съезда кинематографистов — ко мне пришел очень симпатичный режиссер с этой студией и предложил переписать сценарий таким образом, чтобы опустить историю прошлые Смущенки, не показывая на его молодости, ни Испанию, ни Халхин-Гол, а сосредоточиться именно и только на периоде ожидания ареста. Вот такой неожиданный поворот... Я отказался: фильм-биография мне представляется другим.

Но зачем я рассказываю об этом вроде бы незначительном, интересном только для меня самом эпизоде? Чтобы высказать убеждение: не надо метаться, кидаться на крайности в крайности, не надо выхватывать из контекста верно только «черное или белое» и темноту и яркое лицо любого народа есть и свет, и тени; и обязательно они должны чередоваться — существовать они рядом, на одном отрезке времени. В кружестве тех трудных лет не так легко отделить правых от виноватых: по прихоти злой судьбы они могли вдруг поменяться — и менялись — местами. Не всегда человеку дано было знать, кем он будет завтра — судья или подсудимый, арестантом или возводом.

«...забытых имен, больших имен ни в истории, ни в литературе не должно быть. Иначе это не история, не литература, а искусственные, конъюнктурные конструкции». Это сказал М. С. Горбачев на недавней встрече с руководителями средств массовой информации и пропаганды.

Сказано ясно, предельно честно, и не должно быть нами забыто.

Одна из функций искусства — быть памятью народа. А в памяти хранится все — и плохое, и хорошее. Причем, как не раз отмечалось унылыми людьми, хорошее преследует и память прочнее, надежнее. Разве забыли мы о том, какая была у людей той поры огромная и чистая вера — вера, в буквальный смысле сдвигавшая горы? Был энтузиазм, был дух всеобщего товарищества, и такое же всеобщее презрение и стыжательство и мешанина. Были замечательные социальные завоевания, были грандиозные стройки, были бесспорные прорывы на другую сторону земного шара. Была, наконец, великая Победа в Великой войне.

Но было и другое, о чем тоже не след забывать. Не знаю, репущ ли обратиться к этому материалу — я не принадлежу к племени первопроходцев, — но думаю об этом все чаще и чаще...

Валерий Фридель,
кинодраматург, заслуженный деятель искусства РСФСР.

НАРОДНОЕ — НАРОДУ

Дымка

Ласково и нежно называют эту игрушку — дымку. Ею знаменита сегодня Кировская область.

Мастерство дымковских мастериц идет из глубины веков. Ведь это не просто игрушки — эти сантульки, эти коровки, лошадки, всадники, няньки... это начало знания для ребенка о жизни.

Он и играл, и входил в мир, который его окружает. И мир этот был прекрасен: высокие гордые шеи коней оплетали черные витые гривы, русские лица расцветали розами, народные детки и деточки, дикованные животные, Емелю на петле, Козу и семерых козлят, Баранов и сказочных помощников на жареных индюков.

Всякая может взять глину, краски, мел, молоко. Но ничего не выйдет, если нет умения. А когда наблюдаешь за работой мастерицы, кажется все просто. Вот она отщипнула от глины кусочек, раскатала его колбаской, вот взяла глиняную побольше, раскатала в лепешку, вот свернула лепешку в тонкую ленту, вот сделала ленточку, вот сделала головку, рожки, колбаску изогнула коровичком, выгнула крохотную ведерку.

На голову налепила высокой кокошники, приделала крохотный носик и поставила сушиться. Стоит водочка влажная, коричневая, согнет, светлеет. А мастерица новую водочку лепит. Глазками — соском, другой: кокошники по-другому, на кобочке — переделки с ободками, в коромысло не на двух плечах, а на одном. А берешься сам — глиняные вещи легко, готова тебе помочь,

все побыстрее. А тут дело непростое, до-сконалное, скрупулезное. Кладет бабушка свою шершавую морщинистую руку на ладошку внучке, направляет ее пальчики. Где не справляются пальчики, им на помощь приходит лопатка — прихлопывать глиняную лепешку. Рядом стоит чашка с водой, в воду то и дело окунаются пальцы, чтобы глина не приставала к рукам. Или морская трапка. Трапкой на ночь прикрывают глину, чтоб глина не пересыхала.

Ты, экономные средства расписи: точки, клочки, линии прямые и волнистые, кружочки, пятнышки — вот и все. Но все дело в сочетании.

Может быть, главное волшебство дымковской чуда в том, что его красота не повторяется никогда. Взять крохотных колбасок в модных штанишках (эту игрушку особенно любят в Японии), и ни один не похож на другого. Уж что говорил о медалях, — у них не только разный, но у каждого свой характер. И ни одного похожего. Все добрые и веселые. Один позитив, другой пропостав, третий себе на уме...

Самое последнее, что делает мастерица с игрушкой, это украшает ее золотыми нитками. Операция называется «смазать золотом». Листочки золота настолько тонки, что легче пуха, и когда смажут золотом, то от сквозняков закрывают форточки, чтоб лепешки не улетели. Вот мастерица легонько коснулась кисточкой, смоченной в сиром, ярком, золотого квадратики, поднесла его к игрушке и посадила на свое место: водоноске и барышня на шпелке, на кокошнике, петушка на гробчике, оленя на рога, гробчик на весла, волшебный деревья на ветках и обложки, и игрушки засветились и окончательно стали нежными.

И апреля, за них не наглядеться. Смотрю, и на душе становится спокойно, и на сердце радостно.

И все из глины. А глядя на глину — ничего на ней, кроме крапины, не растет.

Вл. КРУПИН.

● Старшая «Дымка» Зоя Васильевна Пенкина.

Фото С. Шапкина.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

В салоне самолета ИЛ-62, выполнявшего рейс по маршруту Москва — Вашингтон, пассажиром было немного, и нельзя было не заметить юную артистическую наружность, периодический делашею страшные вращательные движения левой рукой.

Но вот он повернулся к своему соседу: — Андрис, ты, кажется, взял с собой эспандер?

«Сто движений пальцев с помощью эспандера, и слова вращательные крути, потом опять эспандер...»

Четыре часа просидели в Вашингтонском аэропорту, потом в Атланте, но Вадим Писарев в отличие от других пассажиров не сетовал на задержки. Похоже, они были ему «на руку».

...Благодаря случаю на уроке классического танца в зале Большого театра. Вадим готовился к конкурсу артистов балета в Джексоне с тем весельем и скоростным азартом, который, по наблюдению его педагогов, одна из граней его таланта. За секунду до падения он вполне благополучно завершил «глассада» — смольнение, но на подходе к «большому прыжку» поскользнулся. Перелом оказался коварным — со смещением, с осколками, и врачи единогласно запретили ему и думать о поездке в Америку.

Все, кроме одного. Геннадий Иванович Валдин сказал, осторожно подбирая слова: «Если соблазни все меры предосторожности, возможен небольшой шанс. Очень небольшой, конечно...» Вадим ухватился за этот шанс.

На следующий день он снова пришел на урок, держа загипсованную руку на перевязи. На третий — занимался без повязки. На чет-

вертый — начал делать прыжки, осторожно и аккуратно, чтобы не очень сотрясать руку. Еще через неделю держался большой рукой за станок. А на седьмой вместе с Андрисом Лениной и Ниной Анапановичей вылетел в Джексон.

«Расписня. Я, Вадим Писарев, на г. Донецка — Советский Союз, находясь в здравом уме и доброй памяти, прошу сшить с руки гипсовую повязку... за последняя ответственность несут сам...» — этот уникальный документ остался в городском госпитале, врачи которого как-то странно протискивали его решение. «Сантехнику» вступил Андрис. Ему и вришиши взаим расписня «этого странного юношу», освобождающегося от гипса минимум на две недели ранее положенного.

Праздника, однако, не получилось. Оказалось, что, избавившись от гипсовых «наручников» весом в добрых три килограмма, танцовщик нарушил уже ставшее привычным равновесие. До первого тура оставалось всего два дня, надо было вернуть четкую координацию. И он сумел «вставить себя на ось».

Поставить себя на ось... Наверное, немногие из длинного ряда балетных терминов так соответствуют характеру этого паренька из Донбасса, сына шахтера и строительной рабочей.

Надо бы еще добавить: внука моряка — недаром не с детских лет Вадим мечтал о море.

Однажды побывав на концерте детской художественной самодеятельности, в котором участвовала и сестра Ира, Вернулся домой потрясенный и привел в порыв бросился в материю: «Мам, что я видел! Там два мальчика танцевали на пальцах!».

Он продолжал примерять дедову шапку-капору и играть с шахтерской лампочкой отца, но то уже была сила привычки — отныне силась его балет.

Вадим Писарев стал учеником Киевского хореографического училища. Похвальные грамоты, за отличные успехи и усердие, за шахматно-шахтерный турнир, за футбольный матч, за античную общественную работу... Он ставил себя на ось.

Главный балетмейстер Донецкого академического театра оперы и балета Владимир Николаевич Шумейкин приехал в Киев на «смотрины». Предстояло выбрать молодое пополнение для балетной труппы. Это произошло летом 1983 года. Выбор, сделанный тогда Шумейкиным, в немалой мере определил новую страницу в истории донецкого балета. С того дня и часа, как пришел он комбинату девочек и мальчиков, изменилось что-то в самой атмосфере театра. Слово юнговательный ветерок пролезал по кулисам, принес с собой свежесть юности, мечты, дерзости, Вадим Писарев, Инна Дорофеева, Александр Пось, Валерий Попов, Валентина Нартова, добывавшие в этот сезон на донецкой сцене, были при всей разности творческих индивидуальностей объединены общностью биографии: всех их счастье поспорить в их творческих, да и личных судьбах он принимал так близко к сердцу, словно речь шла о собственных детях.

На свадьбе Вадима и Инны он буквально сиял счастьем и гордостью. Вот уже его «звезд» объединяются в «созвездия». (Тем темнее, верил он, будет их пребывание на донецком небосводе...)...

...Педагог-репетитор Тамара Арнадьевна Кушанова, наверное, и сама не знает о своем даре копировать походку, жесты, выражение лица. Изнашив, очень женственная, она вдруг превращается в маленького смешного гномика с пригрозившей походкой, неуклюжими движениями.

— Ну какой ты Найл! Разве ты прекрасный мальчик? Ты же гномик, неуклюжий, сквазиный, комичный гномик. Вот смотри, как ты двигаешься по сцене... «Снежная королева» была прекрасным спектаклем Вадима на донецкой сцене, и Кушановая предстала, тоже одной из первых, осваивая эту «длинну» — этот самый талант, стремительно заявляющий о себе.

«Солнечный мальчик» (так про себя назвала Тамара Арнадьевна Вадима) обладал замечательным даром движения. Техника его была безупречна. Но связь духовной жизни с движением на сцене еще не было... «Это оттого, что ты не знаешь танца, а представляешь».

На секунду она прервала, и Вадим «маленького принца». Но постановщик предвещает: «Вадим принесет на сцену вихрь. Он перелетит в своего Красса темперамент такой взрывной силы, который напрочь разрушит стереотипное представление об ограниченных возможностях его фактуры». И вот — успех. Еще спорили, еще сопротивлялись скептики в зале и за кулисами, но было уже очевидно: «Спартак» — событие культурной жизни области.

Красс — главный удача спектакля. Весть о приключении 21-летнего танцовщика звания заслуженного артиста Украины застала Вадима в антракте.

Писарев оказался хорошим, внимательным партнером. Репетировали «Иньель». Вадим Альберт; Лена Огурцова, Инна Дорофеева — Иньель. Он с готовностью повторял и повторял подержки. Такой юный, он, оказывается, способен по-взрослому чутко вслушиваться в лирические сценические поля: «прозрастает» ли на нем душевный комфорт? Хорошо ли танцуете рядом с ним балерине?

В другой раз: «Разве это Красс? Ты же Камелий гость. Ты же, неуклюж. И не забывай, что Красс — военачальник, не бандит. Не рин кулсы».

«Спартак» был испытанием для всех. Для него в первую очередь. Когда Шумейкин со свойственной ему решимостью поставил в «Спартак» на роль Красса Писарева, театр задохнулся от удивления. (Во всяком случае, та его часть, которая видела в Вадиме «маленького принца».) Но постановщик предвещает: «Вадим принесет на сцену вихрь. Он перелетит в своего Красса темперамент такой взрывной силы, который напрочь разрушит стереотипное представление об ограниченных возможностях его фактуры». И вот — успех. Еще спорили, еще сопротивлялись скептики в зале и за кулисами, но было уже очевидно: «Спартак» — событие культурной жизни области.

Красс — главный удача спектакля. Весть о приключении 21-летнего танцовщика звания заслуженного артиста Украины застала Вадима в антракте.

Писарев оказался хорошим, внимательным партнером. Репетировали «Иньель». Вадим Альберт; Лена Огурцова, Инна Дорофеева — Иньель. Он с готовностью повторял и повторял подержки. Такой юный, он, оказывается, способен по-взрослому чутко вслушиваться в лирические сценические поля: «прозрастает» ли на нем душевный комфорт? Хорошо ли танцуете рядом с ним балерине?

В другой раз: «Разве это Красс? Ты же Камелий гость. Ты же, неуклюж. И не забывай, что Красс — военачальник, не бандит. Не рин кулсы».

«Спартак» был испытанием для всех. Для него в первую очередь. Когда Шумейкин со свойственной ему решимостью поставил в «Спартак» на роль Красса Писарева, театр задохнулся от удивления. (Во всяком случае, та его часть, которая видела в Вадиме «маленького принца».) Но постановщик предвещает: «Вадим принесет на сцену вихрь. Он перелетит в своего Красса темперамент такой взрывной силы, который напрочь разрушит стереотипное представление об ограниченных возможностях его фактуры». И вот — успех. Еще спорили, еще сопротивлялись скептики в зале и за кулисами, но было уже очевидно: «Спартак» — событие культурной жизни области.

Красс — главный удача спектакля. Весть о приключении 21-летнего танцовщика звания заслуженного артиста Украины застала Вадима в антракте.

Писарев оказался хорошим, внимательным партнером. Репетировали «Иньель». Вадим Альберт; Лена Огурцова, Инна Дорофеева — Иньель. Он с готовностью повторял и повторял подержки. Такой юный, он, оказывается, способен по-взрослому чутко вслушиваться в лирические сценические поля: «прозрастает» ли на нем душевный комфорт? Хорошо ли танцуете рядом с ним балерине?

В другой раз: «Разве это Красс? Ты же Камелий гость. Ты же, неуклюж. И не забывай, что Красс — военачальник, не бандит. Не рин кулсы».

«Спартак» был испытанием для всех. Для него в первую очередь. Когда Шумейкин со свойственной ему решимостью поставил в «Спартак» на роль Красса Писарева, театр задохнулся от удивления. (Во всяком случае, та его часть, которая видела в Вадиме «маленького принца».) Но постановщик предвещает: «Вадим принесет на сцену вихрь. Он перелетит в своего Красса темперамент такой взрывной силы, который напрочь разрушит стереотипное представление об ограниченных возможностях его фактуры». И вот — успех. Еще спорили, еще сопротивлялись скептики в зале и за кулисами, но было уже очевидно: «Спартак» — событие культурной жизни области.

Красс — главный удача спектакля. Весть о приключении 21-летнего танцовщика звания заслуженного артиста Украины застала Вадима в антракте.

Писарев оказался хорошим, внимательным партнером. Репетировали «Иньель». Вадим Альберт; Лена Огурцова, Инна Дорофеева — Иньель. Он с готовностью повторял и повторял подержки. Такой юный, он, оказывается, способен по-взрослому чутко вслушиваться в лирические сценические поля: «прозрастает» ли на нем душевный комфорт? Хорошо ли танцуете рядом с ним балерине?

В. Писарев. Н. ДУНАЕВСКАЯ. Фото М. Кагановича.

